

ПОЛИТОЛОГИЯ | POLITICAL SCIENCE

Д.А. Миргород [D.A. Mirgorod]

УДК 327
DOI: 10.37493/2307-910X.2022.4.14

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЛАДАНИЯ ТУРЦИЕЙ ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ А

THE PROSPECTS FOR NUCLEAR WEAPONS BY TURKEY: MILITARY AND POLITICAL ASPECT

Севастопольский государственный университет, Россия
г. Севастополь, e-mail: dennismirgorod@gmail.com

Аннотация Ближний восток продолжает оставаться одной из главных территорий в мире, которой угрожает повсеместная нуклеаризация. Все попытки сформировать в регионе зону, свободную от ядерного оружия, потерпели неудачу. В настоящее время значительное количество ближневосточных государств можно отнести к категории околопороговых государств, которые в самое ближайшее время могут объявить о политическом решении. К таким государствам следует относить и современную Турцию, которая обладает достаточным потенциалом для развития военной ядерной программы. Соответственно, анализа требуют военные и политические предпосылки возможного вступления Турции в ядерный клуб. Таким образом, цель настоящей статьи провести исследование научно-технического потенциала, политической базы и идеологической основы обладания Турцией ядерным оружием.

Ключевые слова: ядерное распространение, режимы нераспространения, региональная безопасность, ядерная безопасность, система безопасности, Ближний Восток, Турция.

Abstract The Middle East continues to be one of the main areas in the world threatened by widespread nuclearization. All attempts to establish a nuclear-weapon-free zone in the region have failed. At present, a significant number of Middle Eastern states can be classified as near-threshold states, which in the very near future may announce a political solution. These states should also include modern Turkey, which has sufficient potential for the development of a military nuclear program. Accordingly, the military and political prerequisites for Turkey's possible entry into the nuclear club require analysis. Thus, the purpose of this article is to conduct a study of the scientific and technical potential, political base and ideological basis of Turkey's possession of nuclear weapons.

Key words: nuclear proliferation, nonproliferation regimes, regional security, nuclear security, security system, Middle East, Turkey.

Введение. Проблема распространения ядерного оружия является одной из центральных в современных международных отношениях. Сформированные мировым сообществом режимы контроля над распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), включая ядерное, не в состоянии в полной мере гарантировать появление новых стран-обладателей рассматриваемым видом ОМУ. Наличие Договора о нераспространении ядерного оружия

(ДНЯО), который помимо определения круга легитимных ядерных государств, предполагает создание в мире, так называемых, зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО) помогло сформировать в мире несколько подобных ЗСЯО - Латинская Америка и Карибский бассейн, южная часть Тихого океана, Юго-Восточная Азия, Африка и Центральная Азия.

Вместе с тем, в мире остается достаточное количество территорий, которые не охвачены инициативой создания ЗСЯО, что в перспективе может привести распространению ядерного оружия. К таким территориям, безусловно, следует относить Ближний Восток, где наличие у Израиля ядерного оружия подталкивает другие страны региона к развитию собственных ядерных программ. К таким государствам можно причислить и Турцию.

Методы анализа. Проблема нераспространения ядерного оружия имеет широкую теоретико-методологическую базу исследования. Для достижения поставленных в настоящей статье научных целей нами использовался широкий круг источников, касающихся непосредственно теоретических вопросов нераспространения. В частности, режим нераспространения рассматривался нами в контексте существующих «аномалий» современной теории международных отношений (Р.К. Смит) [14]. Помимо этого, помимо этого теоретическую основу работы составил анализ исследовательского дискурса в отношении противоречий режимов контроля над ядерным оружием Т. Огивли-Уайт [10]. В дополнение, применялся как инструмент анализа и прогнозирования в сфере ядерного распространения применялись принципы общей теории систем и системного анализа [3].

Основная часть исследования. С момента своего официального присоединения к лагерю Запада в 1952 году Турция полагалась на ядерный зонтик НАТО. В рамках ядерного сдерживания НАТО Турция продолжает размещать около 50 тактических ядерных ракет США на своей территории на авиабазе Инджирлик [17]. Турция также имеет опыт соблюдения своих обязательств в отношении правовых режимов, регулирующих ядерное нераспространение. Анкара присоединилась к многочисленным международным платформам, таким как Договор о нераспространении ядерного оружия (1969 г.), Комитет Цангера и Группа ядерных поставщиков (2000 г.), а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (2001 г.) [7].

Хотя Турция традиционно привержена режиму нераспространения ядерного оружия, возможная региональная гонка ядерных вооружений, которая может быть спровоцирована Ираном в ближайшем будущем, может положить конец политике Анкары в этой сфере. Однако, что касается все увеличивающихся амбиций действующего президента страны Р. Эрдогана неоосманского / пантюркистского характера, кажется, что внутренняя политика Турции будет основным фактором, определяющим формирование ядерной программы Турции.

Выступая на экономическом форуме в городе Сивас 4 сентября 2019 года, президент Турции Р. Тайип Эрдоган попал в заголовки газет, сформулировав право Турции на обладание ядерным оружием: «У некоторых стран есть ракеты с ядерными боеголовками, а не одна или две. У меня нет ракет с ядерными боеголовками, я не могу с этим согласиться» [6, 7].

Р. Эрдоган обратил внимание на несправедливость нынешнего международного порядка и назвал обладание ядерным оружием обязательным условием международного престижа своей страны. Он утверждал, что все развитые страны, в том числе Израиль, обладают ядерным оружием, и, что интересно, сделал двусмысленное заявление, заявив, что Турция «в настоящее время работает над этим» [11]. Это был первый раз, когда он открыто высказал идею турецкого ядерного варианта и намекнул на амбиции Турции по осуществлению военной ядерной программы. И некоторые признаки указывают на то, что Р. Эрдоган не блефовал.

После аварии на Фукусиме в Японии, которая возродила негативные взгляды на использование атомной энергии, Турция начала строительство своей первой атомной электростанции в Аккую на южном побережье провинции Мерсин. По сообщениям турецкой прессы, электростанция Аккую покроет 10 процентов потребности страны в электроэнергии.

Большая часть турецкого населения оправдывает стремление страны к приобретению ядерных технологий, поэтому Анкара обратилась к России, которая согласилась предоставить необходимую технологическую инфраструктуру и научные компетенции. Ядерный реактор будет состоять из четырех реакторов, каждый мощностью 1200 мегаватт, и строится российским государственным агентством по атомной энергии «Росатом». Планируется, что первый энергоблок будет запущен в 2023 году [12, 225].

В рамках турецко-российского соглашения студенты турецких университетов были зачислены на программы ядерной подготовки в России, чтобы затем устроиться на работу на АЭС «Аккую». По некоторым данным, турецкие студенты-инженеры стали второй по величине национальной группой, изучающей ядерные науки в России. Вернувшиеся в Турцию турецкие инженеры рассказали газете «Миллиет» о своей интенсивной учебе в России, которая заняла в общей сложности семь с половиной лет обучения, включая два года подготовительных занятий по русскому языку [1].

Помимо России, Турция также инициировала сближение с обладающим ядерным оружием Пакистаном. Турция была четвертым по величине источником оружия для Пакистана, обогнав Соединенные Штаты, а Пакистан был третьим по величине рынком экспорта оружия Турции в период с 2016 по 2019 год. В то время как Китай остается основным источником импортируемой оборонной техники для Пакистана, Турция все чаще предоставляет Пакистану еще одну важную альтернативу – возможность минимизировать поставки западных вооружений. Можно предположить, что Турция была бы заинтересована в получении чего-то взамен от Пакистана, и что это может быть передача ядерных технологий в военных целях [9].

Другие признаки турецких амбиций, о которых широко не сообщалось, включают разработку баллистических ракет и космическую программу Турции. В 2012 году Совет по научным и технологическим исследованиям Турции (TÜBİTAK) объявил о намерении правительства разработать ракету с дальностью полета 2500 км [5]. Турция также создала Турецкое космическое агентство в 2018 году, надеясь присоединиться к небольшой группе других стран с космическими программами. Сам Р. Эрдоган представил турецкую космическую программу на официальной церемонии 9 февраля 2021 года. Программа включает в себя полеты на Луну, отправку турецких астронавтов в космос и разработку международных спутниковых систем. Турция стремится развивать национальные возможности запуска, которые в конечном итоге могут быть аналогичны «гражданской» космической программе Ирана [16].

Участие турецкой политической, религиозной и медийной элиты в ядерной политике Турции на протяжении многих лет привлекало мало внимания, в то время как заявления президента Р. Эрдогана привлекали основное внимание иностранных и внутренних СМИ.

Взгляды исламистов на обладание ядерным оружием основаны на изучении Корана и Сунны, т.е. традиций и обычаев пророка Мухаммеда. Право Турции на развитие ядерного потенциала объясняется как законное средство сдерживания, как оно понимается в исламской традиции. Х. Караман, главный проповедник Р. Эрдогана, передал эту идею в проправительственной ежедневной газете «Йени Шафак»: «Во времена нашего Пророка {Мухаммеда} наиболее эффективными средствами войны были конь и стрелы. По этой причине мусульман поощряли получать обучение верховой езде и стрельбе из лука. Сегодня самым эффективным оружием является ядерное оружие... страны, не обладающие ядерным оружием, страдают от нехватки сил и сталкиваются с большой опасностью и угрозой» [3, 10].

Для ультранационалистов в Турции развитие ядерного потенциала играет важную роль в государственной безопасности и выживании турецкого государства. Отец Партии националистического движения (ПНД) и культовая фигура крайних правых в Турции А. Тюркеш еще в 1975 году заявлял, что Турция должна обзавестись ядерным оружием [8, 11]. Другие высокопоставленные лица в ультранационалистическом лагере, такие как бывший государственный министр С. Сомункуоглу или бывший министр транспорта Э. Оксюз, также

делали аналогичные призывы в прошлом относительно необходимости развития ядерной военной программы [13].

В кемалистско-националистическом лагере существует общее неприятие идеи ядерной программы и сотрудничества правительства с Россией или другими западными игроками в этом вопросе. Несмотря на недовольство ЕС и США в последние годы, они по-прежнему считают, что интересы безопасности Турции лучше обеспечиваются в НАТО и западном истеблишменте безопасности.

Являясь сегодня бастионом кемалистов и главной оппозиционной партией Турции, Республиканской народной партии (НРП), с самого начала была против проекта Аккую и ядерной авантюры Р. Эрдогана. Лидер НРП К. Кылычдароглу ясно дал понять, выступая на встрече с главой Торговой палаты Анкары 10 июня 2010 года: «Мы не хотим, чтобы кто-либо из наших соседей, включая Израиль и Иран, имел ядерное оружие в этом регионе. Если мы хотим установить мир на Ближнем Востоке, мы добиваемся ликвидации ядерного оружия не только в этом регионе, но и во всем мире. Это потому, что наша основная философия заключается в том, чтобы мир восторжествовал. Как НРП, мы давно против ядерного оружия» [15, 11].

Помимо силовой политики, из-за расположения Аккую на линии разлома землетрясения в Эджемише критики правительства выражают серьезную озабоченность по поводу экологической безопасности и финансовых проблем. А. Акын, заместитель председателя Хорошей партии, поставил под сомнение экономическую целесообразность проекта Аккую во время партийного собрания 24 января 2021 года. По словам Акына, тот факт, что проект полностью принадлежит российской корпорации (более 99%), Завод «Аккую» фактически станет российской базой на территории Турции [4, 331]¹.

Подобно другим оппозиционным партиям, что неудивительно, курдская Демократическая партия народов также выступает против строительства ядерного реактора «Аккую», ссылаясь в основном на соображения безопасности и экологии.

Перспективы распространения Турции в ближайшем будущем очень сильно взаимосвязаны с внутривластной динамикой внутри страны. Продолжение правления Эрдогана или приход к власти одного из его наследников, вероятно, проложат путь к ядерной Турции. Президент Р. Эрдоган уже продемонстрировал, что готов платить политические и экономические цены за свои стратегические решения. С другой стороны, возврат к кемалистскому «старотурецкому» порядку с ее западной ориентацией, вероятно, заставит Турцию отказаться от своих поисков ядерного потенциала. Кемалистско-националистический лагерь у руля восстановит традиционную внешнюю политику Турции, которая признает Запад и США настоящими союзниками. При таком сценарии Анкара, похоже, предпочла бы отказаться от ядерного варианта и вернуться к ядерному зонтику НАТО.

Помимо этого, негативные сценарии в отношении перспектив обладания Турцией ядерным оружием могут сформировать для России дополнительные угрозы и поставить под риски ядерного удара со стороны Турции всю европейскую часть России в случае ухудшения отношений между государствами и предоставит Анкаре дополнительные рычаги влияния на Москву.

Выводы исследования. Таким образом, потенциальное обладание Турцией ядерным оружием зависит от во многом от внутривластной динамики и решимости действующих турецких властей, которые могут использовать фактор наличия у Турции ядерного оружия во внутривластной борьбе. В случае появления у Турции ядерного оружия видоизменению подвернется вся архитектура различных региональных комплексов безопасности от Ближнего Востока до Южного Кавказа и затронет глобальную проекцию международной безопасности.

¹ Can Ö., Gönenç D. Environmental Non-Governmental Organizations in the Aegean Region: Organizational Features And Relations // Yönetim Bilimleri Dergisi. 2022. №. 1. P. 330-331.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бударина Н.А., Ибрагимов И.Р. Россия и Турция: новые тенденции и перспективы на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: экономика. 2020. Т. 28. №. 3. С. 440-449.
2. Садовский А.А. Представление режима нераспространения на основе принципов общей теории систем и системного анализа // Международные отношения в XX—XXI вв. 2013. №. 1. С. 315-319.
3. Al-Marashi I., Goren N. Turkish Perceptions and Nuclear Proliferation) // Strategic Insights. 2009. V. 8. №. 2. P. 1-18.
4. Can Ö., Gönenç D. Environmental Non-Governmental Organizations in the Aegean Region: Organizational Features and Relations // Yönetim Bilimleri Dergisi. 2022. №. 1. P. 330-331.
5. Gheorghe E. Polarity, Proliferation, and Restraint: A Market-Centric Approach // Polarity in International Relations. 2022. №. 1. P. 291-311.
6. Hallinan C. Will Turkey Get the Bomb Next? // Guardian (Sydney). 2019. №. 1897. P. 7-8.
7. Hobbs C., Moran M. Turkey: Non-Proliferation and International Integration // Exploring Regional Responses to a Nuclear Iran: Nuclear Dominoes?. 2014. №. 1. P. 67-80.
8. Khalilzad Z. The Superpowers and the Northern Tier // International Security. 1979. V. 4. №. 3. P. 6-30.
9. Khan S. Dynamics of Pakistan-Turkey Relations // Pakistan Review of Social Sciences (PRSS). 2020. V. 1. №. 2. P. 14-24.
10. Ogilvie- White T. Is there a Theory of Nuclear Proliferation? An Analysis of the Contemporary Debate // The Nonproliferation Review. 1996. V. 4. №. 1. P. 43-60.
11. Patnaik P. The Modi Years // Guardian (Sydney). 2019. №. 1897. P. 6-7.
12. Power C. The Politics of Energy in Turkey // The Oxford Handbook of Turkish Politics. 2022. №. 1. P. 225-227.
13. Rerzaei Pishrobat S., Ghoreisi F. Turkey Nuclear Activities: from Possibility to Refrain towards Military Dimensions // Research Letter of International Relations. 2022. V. 14. №. 4. V. 61-82.
14. Smith R.K. Explaining the Non-Proliferation Regime: Anomalies for Contemporary International Relations Theory // International Organization. 1987. V. 41. №. 2. P. 253-281.
15. Taspınar Ö. The Rise of Turkish Gaullism: Getting Turkish-American Relations Right // Insight Turkey. 2011. V. 13. №. 1. P. 11-12.
16. Türksoy E. Government Intervention in the Space Sector: Policy Recommendations for Turkey // Marmara Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. 2020. V. 42. №. 2. P. 265-282.
17. Udum Ş. Arms Control in Europe and Extended Deterrence: A View from Turkey // Arms Control and Europe. 2022. №. 1. P. 99-107.

REFERENCES

1. Al-Marashi I., Goren N. Turkish Perceptions and Nuclear Proliferation) // Strategic Insights. 2009. V. 8. №. 2. P. 1-18.
2. Budarina N.A., Ibragimov I.R. Rossiya i Turciya: novye tendencii i perspektivy na sovremennom etape // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: ekonomika. 2020. T. 28. №. 3. S. 440-449.
3. Can Ö., Gönenç D. Environmental Non-Governmental Organizations in the Aegean Region: Organizational Features and Relations // Yönetim Bilimleri Dergisi. 2022. №. 1. P. 330-331.
4. Gheorghe E. Polarity, Proliferation, and Restraint: A Market-Centric Approach // Polarity in International Relations. 2022. №. 1. P. 291-311.
5. Hallinan C. Will Turkey Get the Bomb Next? // Guardian (Sydney). 2019. №. 1897. P. 7-8.
6. Hobbs C., Moran M. Turkey: Non-Proliferation and International Integration // Exploring Regional Responses to a Nuclear Iran: Nuclear Dominoes?. 2014. №. 1. P. 67-80.

7. Khalilzad Z. The Superpowers and the Northern Tier // International Security. 1979. V. 4. №. 3. P. 6-30.
8. Khan S. Dynamics of Pakistan-Turkey Relations // Pakistan Review of Social Sciences (PRSS). 2020. V. 1. №. 2. P. 14-24.
9. Ogilvie- White T. Is there a Theory of Nuclear Proliferation? An Analysis of the Contemporary Debate // The Nonproliferation Review. 1996. V. 4. №. 1. P. 43-60.
10. Patnaik P. The Modi Years // Guardian (Sydney). 2019. №. 1897. P. 6-7.
11. Power C. The Politics of Energy in Turkey // The Oxford Handbook of Turkish Politics. 2022. №. 1. P. 225-227.
12. Rerzaei Pishrobat S., Ghoreisi F. Turkey Nuclear Activities: from Possibility to Refrain towards Military Dimensions // Research Letter of International Relations. 2022. V. 14. №. 4. V. 61-82.
13. Sadovskij A.A. Predstavlenie rezhima nerasprostraneniya na osnove principov obshchej teorii sistem i sistemnogo analiza // Mezhdunarodnye otnosheniya v HH—HHI vv. 2013. №. 1. S. 315-319.
14. Smith R.K. Explaining the Non-Proliferation Regime: Anomalies for Contemporary International Relations Theory // International Organization. 1987. V. 41. №. 2. P. 253-281.
15. Taspinar Ö. The Rise of Turkish Gaullism: Getting Turkish-American Relations Right // Insight Turkey. 2011. V. 13. №. 1. P. 11-12.
16. Türksoy E. Government Intervention in the Space Sector: Policy Recommendations for Turkey // Marmara Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. 2020. V. 42. №. 2. P. 265-282.
17. Udum Ş. Arms Control in Europe and Extended Deterrence: A View from Turkey // Arms Control and Europe. 2022. №. 1. P. 99-107.

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Миргород Денис Александрович – канд. полит. наук, доцент, старший научный сотрудник НОЦ «Международные политические исследования Большого Средиземноморья» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» в г. Севастополь, тел.: 8-962-490-05-12, E-mail: dennismirgorod@gmail.com

Mirgorod Denis Aleksandrovich – PhD in Political Science, Associate Professor, Senior Researcher, REC "International Political Studies of the Greater Mediterranean", Sevastopol State University in Sevastopol, tel.: 8-962-490-05-12, E-mail: dennismirgorod@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 07.10.2022

После рецензирования: 22.11.2022□

Дата принятия к публикации: 03.12.2022